

АВТОРСКИЙ МИФ О ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ В НЕЗАКОНЧЕННОЙ ПОЭМЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ «ПЕРЕКОП»

© 2013 И.С.Головина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 04.07.2013

В данной статье анализируется период создания поэмы, прослеживается авторский замысел поэмы и его дальнейшее воплощение, акцентируется внимание на причине незаконченности поэмы, предполагается попытка объяснения создания авторского мифа о героине поэмы.

Ключевые слова: незаконченная поэма, структурная неформленность, мифотворчество, героиня.

В данной статье рассмотрена поэма М.Цветаевой «Перекоп» с доказательством незаконченности произведения. В предыдущих работах мы уже обращались к исследованию незаконченных произведений автора¹.

Период с апреля 1926 по конец мая 1928 считается самым продуктивным периодом в творчестве Марины Цветаевой. Однако за это время не было написано ни одного лирического стихотворения. Этот период можем назвать периодом поэм: «С моря» (май 1926), поэма «Попытка комнаты» (июнь 1926), незаконченная «Поэма Лестницы» (июль 1926), «Новогоднее» (февраль 1927), «Поэма Воздуха» (май 1927), трагедия «Федра» (1927). С января по март 1928 года Цветаева продолжает работу над большой по замыслу поэмой «Егорушка», оставшейся незаконченной в 1921 году. В апреле 1928 появляется поэма «Красный бычок».

С 1 августа 1928 Цветаева начинает работу над поэмой «Перекоп». Поэма осталась незавершенной. Однако если незаконченность поэм «Егорушка», «Автобус», «Певница», «Поэма Лестницы» очевидна и заметна на уровне фабульных завершений и представлена структурной неформленностью, то вопрос о мере завершенности поэмы «Перекоп» предстает более сложным. При публикации в различных изданиях поэма не внесена в раздел «Незавершенные произведения и фрагменты»², однако из

заметок и дневниковых записей Цветаевой можем узнать, что поэт задумывала написать второй перекоп и продолжить поэму. Автор хотела рассказать о дальнейшем поражении Белой Армии и бегстве ее из Крыма: «...но мне хотелось дать и последний Перекоп, последних два, три дня, конец всего»³.

Нельзя точно определить, почему Цветаева оставила поэму. Из дневников можем узнать, что поэт не нашла очевидца происходящим событиям: «Последнего Перекопа не написала – потому что дневника уже не было, а сам перекопец к Перекопу уже остыл – а остальные, бывшие и не остывшие – рассказывать не умели – или я не понимала (военное)»⁴. Однако Цветаева разработала содержание дальнейших возможных эпизодов поэмы: «Крым. Последнее. Последний Крым. Последняя пядь российской земли. В Крым, видение Екатерины в старости»⁵. Поэтому можем предположить, что у Цветаевой был замысел продолжить поэму.

Цветаева стремилась создать свой миф о Добровольчестве как о Божием воинстве. Здесь проявляется и такая специфическая черта, характерная для мышления Цветаевой, как мифотворчество, и показана точка зрения автора на то, как нужно изображать исторические события в художественном произведении. Цветаева считает, чтобы достичь согласованности между достоверным материалом и природой художественного текста необходимо преобразование реальных событий и лиц, что значит создать авторский миф о них. Пути формирования мифа о Добровольчестве были намечены еще в книге стихов «Лебединый стан» (1917 – 1920 гг.):

⁰ Головина Ирина Сергеевна, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: irinagolovina.88@mail.ru

¹ Автором опубликованы статьи в данном издании: Головина И.С. *Абрамовских Е.В.* «Незаконченные поэмы Марины Цветаевой: замысел и воплощение» // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 15. – № 2. 2013. – С. 169 – 172; Головина И.С. *Фольклорные мотивы незаконченной поэмы М.Цветаевой «Егорушка»* // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 15. – № 2(2). 2013. – С. 421 – 424.

² *Цветаева М.И.* Стихотворения и поэмы. – Л.: 1990. (Библиотека поэта. Большая серия); *Она же.* Собрание

сочинений в 7 томах / Под ред. Л.Мнухина и А.Саакянц. – М.: 1994 – 1995.

³ *Цветаева М.И.* Стихотворения и поэмы. – С. 759.

⁴ *Цветаева М.И.* Стихотворения и поэмы. – С. 759.

⁵ *Цветаева М.И.* Стихотворения и поэмы. – С. 766.

«И страшные мне снятся сны:
Телега красная,
За ней – согбенные – моей страны
Идут сыны»⁶ (ноябрь 1920).

Или:

«Буду выпрашивать воды широкого Дона,
Буду выпрашивать волны турецкого моря,
Смуглое солнце, что в каждом бою им светило,
Гулкие выси, где ворон, насыпившись, дремлет....
...Я журавлем полечу по казачьим станицам:
Плачут! – дорожную пыль допрошу: провожает!
Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны.
Красен, ох, красен кизиль на горбу Перекопа!...
...Череп в камнях – и тому не уйти от допросу:
Белый поход, ты нашел своего летописца»⁷
(ноябрь 1920).

В поэме «Перекоп» упоминание древнего названия Крыма, введение темы античности и отсылки к «Слову о полку Игореве» связывают действие поэмы с историческим прошлым. В поэме «Перекоп» Цветаева пытается осмыслить события начавшейся после революции Гражданской войны. Внимание автора сосредоточено на одном эпизоде – наступлении Добровольческой Армии, в рядах которой сражался С.Эфрон, муж Цветаевой, происшедшем в мае 1920 года в Крыму на Перекопском перешейке.

В цветаеведении долгое время существовало представление о Перекопе как о поэме-хронике. Согласно такой трактовке, композиция поэмы обусловлена хронологией моментов действительности, художественное пространство текста соответствует реальному географическому пространству, а художественное время – времени историческому. Обилие топонимических обозначений и точная датировка изображаемых событий создают впечатление документальности текста поэмы. Наличие документального источника настойчиво подчеркивается автором в примечаниях, написанных в январе 1939 года. Однако функция этих помет состоит не в доказательстве исторической достоверности создаваемого произведения. Они ориентируют читателя на адекватное восприятие текста поэмы, отражающего авторскую установку на создание не исторического документа, а художественного текста, представляющего собой мифогенную структуру.

В поэме создается авторский миф о Перекопе как сакральном пространстве («Галлиполи»), где происходит не просто столкновение противоборствующих политических сил, а поединок Добра и Зла, бесконечно длящийся и повторяющийся везде и всегда, что подчеркивается уже в системе эпиграфов («А добрая воля

везде – одна!»⁸). Средством формирования мифа о Добровольческой Армии как о Божием воинстве являются реминисценции, актуализирующие различные культурно-исторические коды. Использование для обозначения Крыма топонима Таврида («Из Вятки в Тавриду», «Один между Русью Святой и Тавридой»⁹), упоминание имен Гомера и Геродота вводит тему античности, что позволяет соотнести битву за Перекоп с событиями Троянской войны. Реминисценции из «Слова о полку Игореве» актуализируют национально-исторический контекст, а соотнесение событий Гражданской войны с библейским мифом о Каине и Авеле выявляет глубинную сущность происходящего («...Грех. Сверху – зрак: – Каин! – Здесь! – Каин, брат Где твой?»¹⁰). Мифообразующую функцию выполняют также и авторские пометы к поэме, которые, как уже отмечалось ранее, представляют собой не только реальный и лексический комментарий, но и представляют некий паратекст, развивающий важные семантические аспекты поэмы. В результате миф о Перекопе предстает перед читателем как окончательно не оформившийся, создающийся при взаимодействии авторских примечаний и основного текста. Предметом авторской рефлексии становятся не только написанный текст, но и сам факт незавершенности работы над ним. Незавершенность поэмы приобретает в сознании автора иной статус и интерпретируется как существенная структурная особенность созданного текста, соответствующая установке на мифологизацию исторического события.

Авторская установка на создание мифа о Добровольчестве как вечном и надвременном явлении видна уже в эпиграфах к поэме: «А добрая воля Везде – одна!», «Темные кипарисы! Мир слишком весел. И все будет забыто». «Через десять лет забудут! Через двести – вспомнят!»¹¹. Поэма завершается победой добровольческой армии, на виду внешняя неоконченность текста, финал не соответствует реальному ходу событий – всем этим подчеркивается торжество участников перекопского движения, доказана победная сущность. Эта мысль подчеркивается Цветаевой в примечаниях к поэме «NB! А может быть – хорошо, что мой Перекоп кончается победой: так эта победа – не кончается»¹².

Цветаева дополняет через несколько лет свою поэму комментариями – авторскими примечаниями, которые усиливают впечатление

⁶ Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы.... – С. 184.

⁷ Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы.... – С. 184.

⁸ Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы.... – С. 589.

⁹ Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы.... – С. 593.

¹⁰ Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы.... – С. 608.

¹¹ Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы.... – С. 589.

¹² Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы.... – С. 632.

незавершенности: посвящение, эпитафия, пометки и своеобразное предисловие. Цветаева как бы перечитывает поэму, переписывая ее в своих вариантах. Это с одной стороны и облегчает чтение читателю, и обманывает его, но в обоих случаях позволяет автору управлять читателем и подстраивать его под себя.

Таким образом, миф о походе Добровольческой Армии воспринимается как окончательно не оформившийся, а изображенное в поэме событие – как «событие нескончаемое. Не сбывшееся и сбывшееся не имеющее – никогда»¹³.

¹³ Цветаева М.И. Соч. В 2 томах. – М.: 1988. – Т. 2. – С. 75.

THE AUTHOR'S MYTH ABOUT VOLUNTEERING IN THE UNFINISHED POEM «PEREKOP» BY M. TSVETAeva

© 2013 I.S.Golovina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

This article describes the poem «Perekop» by M.Tsvetaeva with proof of incompleteness of the work. The period of the creation of the poem is analyzed, the author's idea of the poem and further embodiment of the poem are traced, the attention is focused on the reason of the incompleteness of the poem, an attempt to explain the author's creation of the Mythos of the hero of the poem is made.

Keywords: the unfinished poem, the open structure, the Mythos, the Hero.

^o Irina Sergeevna Golovina, Postgraduate student of Department of Russian, foreign literature and methods of teaching literature. E-mail: irinagolovina.88@mail.ru